

УДК 1.129

**ДВЕ ПАРАДИГМЫ ЗАДАЧИ ДУШИ - ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗЕРЦАНИЕ
У ПЛАТОНА И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫБОР У КЬЕРКЕГОРА¹****Ахкамова Гульнара Алмазовна,**Студент Института Права УУНиТ, г. Уфа, Россия
2006guly@gmail.com**Аннотация**

В статье рассматриваются две различные парадигмы задачи души, сформированные в философии Платона и Сёрена Кьеркегора. Первая связана с онтологическим созерцанием, через которое душа восходит к миру идей и обретает меру бытия. Вторая определяется экзистенциальным выбором, требующим внутренней решимости, ответственности и переживания собственной уникальности. Сопоставление этих подходов позволяет выявить различие между объективным порядком истины и субъективным способом её осуществления в существовании. Анализ раскрывает формы духовного становления, возникающие в каждом из двух горизонтов.

Ключевые слова: Платон, Кьеркегор, душа, созерцание, экзистенция, выбор, истина, мир идей, разум, путь.

**TWO PARADIGMS OF THE SOUL'S TASK: PLATO'S ONTOLOGICAL
CONSCIOUSNESS AND KIERKEGAARD'S EXISTENTIAL CHOICE****Akhkamova Gulnara Almazovna,**Student of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
2006guly@gmail.com**ABSTRACT**

The article examines two different paradigms of the soul's task, which were formed in the philosophy of Plato and Søren Kierkegaard. The first paradigm is associated with ontological contemplation, through which the soul ascends to the world of ideas and gains a measure of existence. The second paradigm is defined by an existential choice that requires inner determination, responsibility, and the experience of one's own uniqueness. By comparing these approaches, we can identify the distinction between the objective order of truth and the subjective

¹ Научный руководитель: Горбачев Сергей Борисович, Доцент кафедры философии и культурологии Института гуманитарных и социальных наук УУНиТ, к.полит.н., г. Уфа
gorbachevsb@mail.ru

Scientific Supervisor: Gorbachev Sergey Borisovich, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies at the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology, PhD in Political Science, Ufa
gorbachevsb@mail.ru

way in which it is realized in existence. This analysis reveals the forms of spiritual development that emerge within each of these two horizons.

Keywords: Plato, Kierkegaard, soul, contemplation, existence, choice, truth, world of ideas, reason, path.

Онтологическая природа души в платоновской традиции раскрывается через представление о её изначальной сопричастности области сверхчувственного, той реальности, где идеи обладают собственным бытием и задают меру всему существующему. Душа мыслится не как замкнутая индивидуальная субстанция, а как своеобразное средоточие движения между разными уровнями реальности: она восходит к вечному и одновременно участвует в становлении чувственного мира. Это двойственное положение придаёт ей напряжённый характер, поскольку пребывание в телесном состоянии связано с утратой прямой связи с бытием и с необходимостью восстановить утраченное знание. Внутреннее устройство души определяется способностью воспринимать структуру космоса как упорядоченность, соразмерность и благость, которые не выводятся из эмпирического опыта, а распознаются как родственное ей содержание.

Созерцание возникает как путь, на котором душа возвращает себе исходное состояние, не отменяя при этом принадлежности миру становления. Этот процесс включает в себя обращение от чувственного к умопостигаемому, от рассеянности к собранности, от мнений к знанию. Созерцание не сводится к интеллектуальному действию: оно означает обращённость всей души к тому, что превосходит текучесть опыта. Именно поэтому оно приобретает онтологический смысл, становясь не только формой познания, но и способом существования. В созерцательном напряжении душа не просто узнаёт идеи, но причащается их бытию, и это причастие выступает условием её внутреннего порядка [3].

По мере того, как душа вглядывается в формы, она раскрывает собственную структуру, находя в себе следы тех соотношений, которые образуют реальность как целое. Такое узнавание не является механическим возвращением к прежнему знанию, а представляет собой становление, через которое душа вновь вырабатывает способность видеть то, что ей сродни. Созерцание выступает движением к благому, иными словами, к тому принципу, который обеспечивает возможность единства, красоты и истины. Когда душа удерживает этот образ, её существование перестаёт зависеть от случайностей чувственного мира. Она находит меру, благодаря которой восстанавливается связь между внутренним и внешним, между порядком космоса и внутренним строем человеческой жизни.

Задача души в кьеркегоровской мысли задаётся не через обращение к вечным структурам бытия, а через существование, которое происходит в условиях разрыва, временности, внутренней неопределённости. Душа не получает готового места в космосе, она должна обрести себя в ситуации, где человек сталкивается с тревогой, конечностью и невозможностью опереться на объективную истину. Экзистенция становится способом бытия, в котором человек переживает собственную уникальность, не сводимую ни к родовым свойствам, ни к внешним нормам. Эта уникальность не дана как завершённая форма, она постоянно требует усилия, поскольку человек обнаруживает себя в состоянии несоответствия между возможным и действительным. Именно в этом промежутке возникает ответственность, которая задаёт направление внутренней работы души [6].

Внутренний выбор у Кьеркегора не является выбором предмета или жизненной цели. Он означает выбор самого себя как существа, способного принять на себя последствия собственного существования. Такой выбор невозможен без переживания отчаяния, потому

что отчаяние раскрывает человеку неполноту его Я и глубину внутреннего разлома. В момент отчаяния человек обнаруживает, что не может опереться ни на внешний порядок, ни на рациональные конструкции разума. Он вынужден видеть себя в своей конечности и свободе. Это переживание не разрушает душу, а делает возможным её становление, поскольку именно через отчаяние человек приближается к пониманию того, что задача души не передаётся ему извне, а формируется внутри.

Ответственность перед собственным Я у Кьеркегора означает готовность принять свою уникальность как призвание. Это не самодостаточная автономия, а форма внутренней духовной дисциплины, при которой человек осознаёт связь между собственным выбором и тем, что он становится. Душа не может передать эту задачу никому другому, она обязана отвечать за действия, которые определяют её путь. В этом движении к самому себе человек обнаруживает необходимость веры как силы, позволяющей выдержать неопределённость и невозможность рационального доказательства. Таким образом, задача души у Кьеркегора раскрывается как напряжённое становление, где экзистенция задаёт условия, выбор открывает путь, а ответственность связывает человека с его подлинным Я.

Для Платона истина имеет онтологическое основание и признаётся самостоятельной реальностью, существующей вне человеческой субъективности. Она принадлежит миру идей, которые не зависят от мнений, исторических условий или внутреннего состояния человека. Истина существует как объективное бытие, обладающее собственной структурой, и познаётся душой не путём конструирования, а через обращение к тем образцам, которые предшествуют всякому человеческому опыту. Созерцание, таким образом, не создаёт истину, а позволяет душе приблизиться к тому, что уже существует вневременно и неизменно. Человек может заблуждаться, но само наличие истины не зависит от его состояния: она мыслится как порядок, которому душа способна приобщиться. В этой перспективе истина не только познаётся, но и образует меру, по которой становится возможным различение подлинного и мнимого. Поэтому путь души у Платона предполагает очищение от чувственных впечатлений, собирание рассеянного внимания и обращение к тому, что имеет непреходящий характер. В пределе истина совпадает с благом: высшая идея задаёт порядок всего сущего и позволяет душе участвовать в бытии не фрагментарно, а целостно [5].

Для Кьеркегора, напротив, истина не существует независимо от человека в таком смысле, в каком она дана Платону. Она становится истинной только в той мере, в какой человек способен прожить её в своём существовании. Субъективная истина — это не частное мнение и не произвольная интерпретация, а переживание, в котором человек ставит на карту самого себя. Кьеркегор подчёркивает, что истина раскрывается не в отвлечённой мысли, а в существовании, которое требует решимости, выбора и ответственности. Объективное знание может быть безразличным к тому, кто его воспринимает, но субъективная истина требует внутреннего участия. Она не дана человеку как завершённая форма: она раскрывается в процессе становления, когда индивидуальность вступает в противоречие с привычными нормами и вынуждена принимать решения, не имеющие внешней гарантии. Это напряжение между конечностью человека и невозможностью опереться на объективный порядок делает истину у Кьеркегора экзистенциальной: она реализуется только через акт, в котором человек утверждает своё Я перед лицом неопределённости [2].

Различие между платоновской и кьеркегоровской истиной определяется тем, что для Платона душа поднимается к тому, что от неё не зависит, а для Кьеркегора человек должен создать то место, где истина станет его собственным бытием. Платон видит истину как высший порядок космоса, требующий созерцания, тогда как Кьеркегор обнаруживает её в

напряжении внутреннего выбора. Поэтому истина у Платона направлена к вечному, а у Кьеркегора - к становлению, в котором человек отвечает за то, кем он становится.

Формы духовного становления, которые вырастают из платоновского созерцания и кьеркегоровского выбора, выражают два различных типа движения души и два разных способа её отношения к истине. В платоновской традиции становление души соотносено с восхождением к тому, что имеет более высокий онтологический статус, чем сама человеческая жизнь. Созерцание выступает не как пассивное наблюдение, а как форма внутреннего дисциплинированного движения, требующего сосредоточенности, способности различать и устремлённости к благу. Душа, приближаясь к идеям, находит меру, которой начинает руководствоваться в собственном порядке [4]. Такая форма становления включает постепенное очищение от мнений, преодоление разобщённости и выработку способности жить в соответствии с тем, что обладает неизменностью. Стремление к благу вносит в душу не только знание, но и определённый способ бытия: человек учится согласовывать свою внутреннюю жизнь с космическим порядком, и духовное становление принимает характер движения к устойчивости, гармонии и соразмерности.

Для Кьеркегора духовное становление связано с напряжением, разрывом и опытом внутренней неопределённости. Оно не имеет внешней меры, к которой можно подняться; оно совершается внутри человека, в ситуации выбора, который невозможен без риска и ответственности. Становление души здесь не является восхождением к вечным образцам, а раскрывается как последовательность внутренних решений, которые определяют подлинность существования. Страх, отчаяние, осознание собственной конечности становятся этапами, через которые человек проходит, чтобы приблизиться к тому, что является его собственным Я. Духовное становление принимает форму усилия, в котором человек должен выдержать отсутствие внешней гарантии и принять на себя последствия собственного выбора. Оно требует готовности вступить в противоречие с общим, отказаться от опоры на внешние нормы и найти духовное основание в вере, понимаемой как внутренний акт решимости [1].

Эти две формы выражают две парадигмы задачи души. Платоновская парадигма строится вокруг движения к вечному порядку, где душа стремится восстановить свою связь с бытием и обрести устойчивость через созерцание. Кьеркегоровская парадигма направлена к внутреннему становлению, где душа ищет себя в ситуации существования, принимая свободу как условие подлинности. В первой парадигме душа выстраивает себя в соответствии с объектом, который превосходит её, во второй - она формирует себя через выбор, который должен быть сделан несмотря на отсутствие внешнего ориентира. Обе линии описывают задачу души, но раскрывают её в разных онтологических горизонтах: один связан с вечностью, другой с существованием.

Список литературы:

1. Бурцев М.А. Кьеркегор С.: понятие экзистенции // Система ценностей современного общества. 2010. № 16. С. 46–51.
2. Губин В.Д., Зенин К.В. Проблема человеческой экзистенции в философии С. Кьеркегора // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2014. № 10 (132). С. 46–56.
3. Лазаренко В.И. Онтологическая основа благополучия совершенного государства Платона // Этическая мысль. 2004. № 5. С. 120–127.

4. Лахонин М.В. Онтологическое значение созерцания в философии Плотина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. № 2-1. С. 42–45.
5. Лахонин М.В. Теория как созерцание: к истокам формирования понятия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. № 1. С. 27–30.
6. Савостьянова В.С. Экзистенциальная диалектика в философии С. Кьеркегора // Система ценностей современного общества. 2011. № 18. С. 42–46.

References:

1. Burtsev M.A. Kierkegaard S.: the concept of existence // Value system of modern society. 2010. No. 16. pp. 46-51.
2. Gubin V.D., Zenin K.V. The problem of human existence in the philosophy of S. Kierkegaard // Bulletin of the Russian State Pedagogical University. The series "Philosophy. Sociology. Art history". 2014. No. 10 (132). Pp. 46–56.
3. Lazarenko V.I. The ontological basis of the well-being of Plato's perfect state // Ethical thought. 2004. No. 5. Pp. 120–127.
4. Lakhonin M.V. The ontological significance of contemplation in the philosophy of Plotinus // Izvestiya of Saratov University. New series. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2013. Vol. 13. No. 2-1. Pp. 42–45.
5. Lakhonin M.V. Theory as Contemplation: To the Origins of the Concept Formation // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2016. Vol. 16. No. 1. Pp. 27–30.
6. Savostyanova V.S. Existential Dialectics in S. Kierkegaard's Philosophy // The System of Values in Modern Society. 2011. No. 18. Pp. 42–46.